

«После битвы мы находим нашу истинную силу не в наших руках, а в наших сердцах».

- Известный

Город Хосу, Япония – май 2197 г.

Когда Мидория медленно просыпался от сна, в воздухе густо висел стерильный запах антисептиков и звуковые сигналы медицинских мониторов. Позволив своему зрению приспособиться к флуоресцентному освещению, он начал оценивать свое состояние. Он больше не был в костюме героя, а надел больничный халат, ткань которого грубо касалась его кожи. Острая боль пульсировала в правой ноге; он вздрогнул и посмотрел вниз и увидел, что его бедро сильно перевязано, и тупая боль пульсирует в этом месте.

Мысли Мидории были внезапно прерваны обеспокоенным гнусавым голосом, доносившимся с другого конца комнаты. — Мидория, ты в порядке?

Повернув голову, Мидория увидел Ииду на соседней кровати, обмотанную бинтами. Его плечи были забинтованы, лицо украшала носовая повязка, а левая рука и ноги были загипсованы. Несмотря на свое состояние, Иида сумел слабо улыбнуться.

«Со мной все будет в порядке». — успокоил Мидория, его голос был более твердым, чем он чувствовал. Он посмотрел на раны Ииды, его брови нахмурились от беспокойства. "А ты?"

Иида слегка поморщилась. «Мне еще не поставили полный диагноз. Я только недавно проснулся», — ответил он, передвигаясь в поисках менее болезненной позы. «Слава богу, что есть обезболивающие, они сдерживают худшее».

Мидория кивнул, его взгляд задумчивый. «Может быть, Девушка-Выздоровливающая сможет увидеть тебя на следующей неделе. Она сможет ускорить выздоровление». Затем его глаза потемнели от любопытства и беспокойства; особенно когда он вспомнил человека в маске с адамантиевыми когтями. «Что произошло после того, как я потерял сознание? Как долго я был без сознания?»

«Ты отсутствовал всю ночь. Сейчас 11». Ответила Иида. Его голос понизился, и он продолжил: «После того, как ты потерял сознание, «Злодей с когтями» был... у него был какой-то нервный срыв, и он был готов убить тебя. Но затем вмешался Стейн — он принял удар, предназначенный для тебя».

Глаза Мидории расширились от недоверия. — Это сделал Стейн?

Иида медленно кивнула. «После этого Пятна арестовали, но другой злодей сбежал», — добавил он дрожащим голосом. Он сделал паузу, изо всех сил пытаясь сохранить самообладание. «Ты потерял много крови, Изуку...» Его глаза встретились с Мидорией, наполненные смесью

облегчения и остаточного страха. «Если бы не твой наставник, который остановил кровотечение... ты бы, возможно, не справился».

Мидория был на мгновение сбит с толку упоминанием «наставника», пока не вспомнил, что Чёрная Вдова по закону считалась его начальником во время этой миссии. "Это правильно?" Его захлестнула волна благодарности. «Тогда я действительно ей в долгу».

Суперсолдат заметил тень вины в глазах Ииды, когда подросток в очках продолжил: «Я чуть не убил тебя из-за моей вендетты против Стэйна».

С твердым, но сочувствующим выражением лица Мидория ответил: «Желать мести было неправильно, да. Но если бы тебя не было там, Натив наверняка бы умер. В этом смысле, возможно, то, что произошло, было замаскированным благословением».

Иида склонил голову, размышляя над предыдущими словами Натива. — Возможно... — задумчиво пробормотал он.

Мидория продолжил твердым тоном: «И если бы я умер, это был бы мой выбор — сражаться, а не твое бремя».

Иида глубоко выдохнул, постепенно осознавая серьезность слов Мидории. «Может быть... но это все равно тяжело давило бы на мою душу».

Их разговор был прерван распахнувшейся дверью. Черная Вдова и Мануал, все еще одетые в костюмы героев, вошли в комнату. Глаза Ииды встретились с Мануэлом, и он тут же опустил плечи, смесь стыда и сожаления охватила его, когда он избегал разочарованного взгляда наставника. Тем временем на лице Черной Вдовы промелькнуло облегчение, прежде чем она быстро замаскировала его своим обычным стоическим поведением.

— Я вижу, вы наконец-то проснулись, капитан, — сухо прокомментировала Вдова. «Наслаждайтесь отдыхом?»

Рука Мидории инстинктивно потянулась к перевязанному бедру. «Это было великолепно», — ответил он с кривой улыбкой и покачал головой. «Иида упомянула, что ты остановил кровотечение после того, как я потерял сознание. Спасибо».

Подойдя к кровати Мидории, Черная Вдова скрестила руки на груди и слегка нахмурилась. «Я многое хочу вам сказать, но это придется подождать. Прямо сейчас у вас обоих гость».

Дверь снова открылась, и появился высокий, широкоплечий мужчина, почти такого же роста, как Мидория, одетый в строго скроенный черный костюм с бело-черным пятнистым галстуком. Однако самой поразительной особенностью была его голова, напоминавшая голову ищейки, покрытая темно-коричневым мехом с бежевыми пятнами.

«Это начальник полиции города Хосу, Цурагамаэ Кендзи», — представила Чёрная Вдова.

Узнав авторитетную фигуру, Иида попытался встать, его движения были напряжены от боли. Мидория тоже начал сбрасывать ноги с кровати, пытаясь встать, но тут же вмешался вождь Цурагамаэ.

«Нет, нет. Учитывая ваши травмы, пожалуйста, оставайтесь на месте, молодой человек. Гав». Заявление вождя Цурагамаэ неожиданно закончилось собачьим звуком, заставив Мидорию поднять бровь в легком замешательстве. — Гав?

Начальник полиции окинул двух студентов колледжа проницательным взглядом. «Значит, вы — студенты-герои, которые уничтожили Стэйна, да?»

— Да, сэр, — ответил Мидория с спокойным выражением лица. — И я полагаю, ты здесь не только для того, чтобы поздравить нас с победой над ним?

"Не совсем." Тон вождя Цурагамаэ был серьезным. «Видите ли, Пятно получил серьезные травмы. У него несколько переломов костей, тяжелое сотрясение мозга и довольно серьезное ножевое ранение в живот. Конечно, мы знаем, что последнее нанесло неопознанный «Когтистый злодей», но другой травмы, судя по всему, связаны с вашим столкновением. Сейчас он находится в другой больнице под очень строгой охраной.

«Вот урок, который вы оба уже должны были усвоить», — начал вождь Цурагамаэ ровным голосом. «После Третьей мировой войны, когда причуды стали обычным явлением, военные и полицейские силы по всему миру начали быстро восстанавливать закон и порядок. Было решено, что причуды не должны использоваться в качестве оружия. Именно тогда были представлены профессиональные герои. Обученные и получившие лицензию, они должны были вести сражения, в которых мы не смогли справиться, ух».

«Полиция не может мириться с использованием смертоносных причуд. Мы стремимся предотвратить вред, а не причинить его. Профессиональным героям разрешено использовать свои способности только потому, что они придерживаются строгого этического кодекса, установленного ранними героями».

Мидория слушал с бесстрастным выражением лица. Он ждал, пока шеф дойдет до своей главной мысли.

«Вот почему лицам, не имеющим лицензии, запрещено использовать свои причуды для причинения вреда, кроме как в целях самообороны. Однако, судя по тому, что мы поняли, вы оба активно искали и вступили в бой с Убийцей Героев. Независимо от ваших намерений, вам не хватило право причинить вред Злодею, — продолжил вождь Цурагамаэ, его тон стал более суровым. «Это означает, что вы оба, а также ваши начальники — Черная Вдова и Мануал — можете столкнуться с серьезными последствиями за злоупотребление своими силами».

Нахмуренный взгляд Ииды стал еще сильнее, его беспокойство росло по мере того, как становилась серьезность их ситуации.

Выражение лица Мидории осталось неизменным. — Цурагамаэ-кейбу, — начал он намеренно, — я понимаю, что мы с Иидой-сан прошлой ночью не действовали по правилам. Но если бы мы не вмешались, Натив был бы убит, и, вероятно, еще больше героев тоже были бы убиты. . Теперь я хотел бы получить прямой ответ: что нам нужно было делать вчера вечером?»

Лицо вождя Цурагамаэ было стоическим. «В качестве студентов-стажеров без лицензии ваша роль — оставаться рядом со своими руководителями и помогать в эвакуации или задержании преступников, а не участвовать в боевых действиях, если это не самооборона».

Взгляд Мидории стал острым. «Значит, нам с Иидой следовало просто стоять и смотреть, как умирают другие, потому что у нас нет лицензии? Какими героями мы были бы тогда?»

Глаза Ииды расширились от шока от смелости его друга. «Мидория!»

Гуманоидный ищейка устремил взгляд на суперсолдата-вердетта. «Мидория-сан, мне сообщили, что вы бывший солдат. Скажите мне, вы обязаны выполнять приказы своего начальства, да?»

Мидория прямо встретил взгляд вождя, его голос был твердым, но сдержанным. «Да. Как солдата, меня учили следовать приказам своего начальства. Но что более важно, меня учили служить и защищать, поддерживать справедливость, даже когда я сталкиваюсь с трудным выбором. Истинный долг любого солдата — или героя — Это не просто следовать приказам, но и оценивать и действовать в соответствии с тем, что правильно.

«Если приказ или закон противоречит спасению невинных жизней или предотвращению явных правонарушений, то это не только мое право, но и моя обязанность противостоять ему. В самый разгар того момента защита жизней была приоритетом, независимо от правил. . Вот что значит быть героем — делать то, что правильно, даже когда это трудно».

В больничной палате воцарилась краткая тишина.

— Мидория... — тихо сказал Иида, выражая удивление вместе с Мануалом.

Тем временем Черная Вдова едва могла скрыть веселую ухмылку. «Как вести себя как новичок, капитан».

— Хм... — задумчиво промышчал вождь Цурагамаэ, в его тоне отражалось внимание. «Это очень зрелая точка зрения, которую я, безусловно, могу оценить, гав. Но хотя я могу похвалить вашу позицию, мы все равно должны рассмотреть юридические последствия. Публично ваши действия вчера вечером могли бы широко праздноваться; однако это вынудило бы нас

приступай к предъявлению тебе официальных обвинений, гав».

Затем он обратился к Романову. «В качестве альтернативы мы могли бы представить это как г-жу Черную Вдову, которая взяла на себя ведущую роль, а вы, Мидория-сан, окажете небольшую помощь в конце. Травмы Стейна в результате конфронтации соответствуют ее боевому стилю и вашей тактике метания щита. И мы могли бы исключить любую причастность Ииды-сана. К счастью, количество свидетелей невелико, и присутствующие восприимчивы к этой версии».

Иида поднял глаза, его удивление было очевидным. — Мы... нам не грозит наказание?

«Юридически нет. Но ваши начальники могут принять решение о внутренних дисциплинарных мерах». Начальник сделал предостережение.

Мидория поймал мимолетный строгий взгляд Черной Вдовы.

Вождь Цурагамаэ продолжил: «Выбор этого пути означает, что вы избежите юридических последствий, но вы также лишитесь общественного признания вашего героизма. Решение за вами».

Комната замерла в раздумьях, прежде чем шеф добавил: «Лично я бы предпочел не ставить под угрозу любую многообещающую карьеру из-за одной ошибки». Он игриво показал большой палец вверх, на мгновение высунув язык в беззаботном жесте.

«Как бы то ни было, — с тяжелым вздохом вмешался Мануал, склонив голову, — мы должны взять на себя ответственность как нерадивые начальники».

Движимый чувством ответственности, Иида осторожно сошел с кровати и подошел к Мануалу, глубоко поклонившись. «Мне очень жаль. Ты меня предупреждал, а я не внял этому. Надеюсь, ты меня простишь».

«Да. Ты причинил нам много неприятностей», — ответил Мануал, слегка ударив Ииду по голове в упрекающей, но нежной манере. «Последствия мы обсудим позже. Просто запомни этот урок и не повторяй его».

"Сэр!" Иида ответил искренне, решительно приняв выговор.

Мидория сочувственно взглянул на Ииду. — Ты уверена в этом, Иида?

Иида снова посмотрел на Мидорию, выражение его лица было твердым, но с оттенком самоанализа. «Да, так и есть. Я могу жить без какого-либо публичного признания после вчерашнего вечера. Я удовлетворен, зная, что Стэйн будет наказан за свои преступления. Я принимаю на себя ответственность за свои действия и воспользуюсь этой возможностью, чтобы

стать лучше».

Мидория кивнул, и его улыбка стала шире от гордости за зрелый ответ Ииды.

Выражение лица вождя Цурагамаэ смягчилось, в его глазах появилось сожаление. «Я понимаю, что эта резолюция может показаться несправедливой. Вы не получите той общественной похвалы, которую заслуживаете», — сказал он, слегка поклонившись. «Однако позвольте мне, как начальнику полиции, выразить мою личную благодарность».

И Мидория, и Иида почтительно поклонились вождю, а Мидория управлял им, сидя на больничной койке.

Затем вмешалась Черная Вдова, ее акцент отчетливо окрашивал ее слова. «Теперь, когда мы решили эту проблему, — сказала она, переключив внимание на юных героев, — нам нужно заняться второй важной проблемой — «злодеем-когтем».

— Ах, да, — вождь Цурагамаэ выпрямился, его тон был серьезным. «Наша информация об этом человеке ограничена, уф. Мы собрали показания свидетелей на месте происшествия, особенно местных жителей, но поскольку вы оба напрямую связаны с этим преступником, ваши знания будут неоценимы». Он достал из куртки блокнот и ручку. «Я знаю, что вы все еще выздоравливаете, но любая информация, которую вы можете предоставить, очень поможет нашему расследованию».

Мидория и Иида понимающе кивнули, а затем приступили к описанию своей встречи со Злодеем Когтя после поражения Стэйна, подробно описывая, как разворачивалось противостояние.

Записав их показания, вождь Цурагамаэ тщательно просмотрел свои записи. — Просто чтобы прояснить, гав, после того, как ты задержал Стейна и вышел на улицу, этот человек вышел из переулка и нацелился на Мидорию-сана?

Иида подтвердил: «Именно. Найв и я, к сожалению, все еще не оправились от травм, полученных от Стэйна, поэтому наша роль в этом бою не была значительной. Не то чтобы это имело значение, поскольку Злодей был сосредоточен исключительно на Мидории».

Вождь повернулся к Мидории с любопытством в глазах. «Вы упомянули, что он говорил с вами по-английски. Что именно он сказал?»

Брови Мидории нахмурились, когда он вспомнил этот напряженный разговор. «Он... сомневался, что я «настоящая сделка»».

«Настоящая сделка? Гав?» — озадаченно повторил вождь Цурагамаэ. — Как ты думаешь, что он имел в виду?

Мидория колебался: «Трудно сказать наверняка. Возможно, он узнал меня по Матчу всех звезд и хотел бросить мне прямой вызов?»

Черная Вдова внимательно наблюдала за выражением лица Мидории, чувствуя, что в этой истории есть нечто большее. «Это будет не первый раз, когда злодеи нападают на студентов ЮА, чтобы завоевать известность», - отметила она, имея в виду инцидент с USJ.

— Хм, — задумчиво кивнул вождь Цурагамаэ. «Значит, мы можем иметь дело с иностранным злодеем, стремящимся сделать себе имя, нападая на студентов ЮА? Учитывая возможное вмешательство Лиги злодеев прошлой ночью, этот человек может быть связан с ними».

Выражение лица Ииды сменилось тревогой. «Лига была замешана?!»

Мануал присоединился к разговору, добавив: «Согласно отчетам, беспорядки, на которые мы первоначально отреагировали, касались Ному — их четыре».

Когда всплыли воспоминания об опустошении, причиненном Четырёхглазым Ному, выражение лица Мидории стало мрачным. Он повернулся к вождю, его голос звучал с беспокойством: «Цурагамаэ-кейбу, могу ли я узнать об общих последствиях битвы? Сколько было ранено, не считая меня и Ииды?»

Вождь Цурагамаэ кратко просмотрел свои записи, прежде чем ответить тяжелым тоном: «Потери в битве были значительными. К сожалению, мы потеряли несколько мирных жителей и двух героев. Кроме того, четверо Номусов, а также «Коготь злодея» остаются пропавшими без вести».

Мидория и Иида обменялись встревоженными взглядами, на них давила тяжесть раненых.

«В результате стычки несколько героев были ранены и госпитализированы», — продолжил вождь, взглянув на свой список. «Сюда входят Индевор и... к сожалению, твой одноклассник Тодороки Шото».

Телевизионные и телефонные экраны по всей стране мерцали изображениями опустошения и героизма после беспорядков в городе Хосу, ударной волны, которая вызвала глубокий резонанс после инцидента, произошедшего в прошлом месяце в Университете ЮА.

Баннер «Последствия беспорядков в городе Хосу» растянулся по ленте новостей, задавая мрачный тон, поскольку ведущий подробно описывал хаос прошлой ночи. «Трагедия поразила город Хосу: четыре мирных жителя и два героя, оба помощники Pro Hero Endeavour, погибли среди хаоса, нанесенного четырьмя злодеями, похожими на Номуса, из нападения USJ на университет UA в прошлом месяце».

Трансляция перешла на драматический кадр с воздуха из новостного вертолета, на котором

запечатлена жестокая битва Индевора против Саблезубого Ному. Пламя охватило его, пока он доблестно сражался, но когда зверь почти одолел его, огромная волна льда, выпущенная его сыном Термодином, разбила существо о здание, превратив его в зрелище ледяных осколков и крошащейся каменной кладки.

«Индевор и его сын, занявший второе место в Матче всех звезд первокурсников UA, Термодин, также получили серьезные травмы и были госпитализированы. По этому поводу появятся дальнейшие новости».

На улицах горожане толпились вокруг общественных экранов и смартфонов, на их лицах отражалась смесь озабоченности и восхищения.

Мужчина средних лет разочарованно покачал головой. «Индевор действительно теряет контроль, потому что его так сильно избивают».

"Верно?" - вмешался другой. — И ему тоже нужен был мальчик, чтобы спасти его?

Третий очевидец добавил: «Это действительно показывает разницу между ним и Всемогущим. Определенно переоценено».

Тем временем невозмутимая фигура с черными волосами и видимыми шрамами от ожогов на лице наблюдала за этой сценой с краю толпы. При виде Индевора, сражающегося с Саблезубым Ному, его губы скривились в удовлетворенной ухмылке. Пока вокруг него кружились дискуссии о сходстве злодея с USJ Ному, мужчина ускользнул в ближайший пустой переулок, с намеренной осторожностью вытащив одноразовый телефон.

Новости плавно перешли в новый сегмент под заголовком «Маловероятные герои города Хосу». Тон ведущего приобрел восхищение, когда он объявил: «Пока герой номер два в стране боролся с беспорядками прошлой ночи, два маловероятных маяка героизма осветили тьму».

Затем в трансляции были продемонстрированы захватывающие кадры боя Черной Вдовы и капитана Мидории против Четырёхглазого ному. Капитан Мидория ловко бросил свой щит, отрезав язык Ному, когда тот угрожал поймать в ловушку двух прохожих. Спустя несколько мгновений Черная Вдова нанесла точный выстрел в обнаженный мозг, при этом кровь была тактично размыта для зрителей.

Пока город шатался от хаоса, пара оказалась на грани жестокого нападения этого чудовищного злодея. Их жизни были спасены героическими усилиями Мидории Изуку из Университета UA, также известного как капитан Мидория, и его руководителя и наставник, Черная Вдова», — продолжил ведущий.

Затем на экране появилось изображение Черной Вдовы, помогающей капитану Мидории спасти мирных жителей из разрушенного автобуса среди хаоса. «Хотя многие граждане узнают Мидорию по его впечатляющей победе на недавних Матчах всех звезд первокурсников

UA, Черная Вдова менее известна, но, возможно, оказала еще более значительное влияние вчера вечером».

В уютной загородной гостиной двое молодых братьев и сестер оживились, узнав по телевизору одного из своих спасателей. «Это она! Это женщина, которая нам помогла!» — воскликнула сестра, указывая на экран. Ее брат кивнул в знак согласия, его глаза расширились от восхищения: «Она такая классная!»

На кадрах уличных камер видно слегка размытое изображение Вдовы, перепрыгнувшей через Безглазого ному и поместившей ему на голову устройство, которое вызвало внезапный взрыв. Затем трансляция прервалась на отрывок из новостного вертолета, на котором было запечатлено, как Крылатый Ному ныряет к месту происшествия, но был остановлен в воздухе, когда несколько снарядов попали ему в голову и нанесли парализующий удар током. Когда существо рухнуло, камера сфокусировалась на лежащей на земле Черной Вдове с поднятыми наготове перчатками. Было замечено, как она ненадолго координировала свои действия с другими героями на сцене, прежде чем броситься прочь, ее каштановые волосы развевались позади нее, когда она быстро двигалась.

«Черная Вдова, относительно неизвестная и не имеющая рейтинга героиня, работающая в геройском агентстве Городской гвардии города Канадзава, продемонстрировала замечательные навыки и уравновешенность», - отметил ведущий. «Она спасала мирных жителей и нейтрализовала угрозы, используя впечатляющий арсенал оружия и вспомогательного оборудования, а не причуды. Хотя некоторые могут усомниться в ее нетрадиционных методах, неоспоримые результаты говорят сами за себя».

На другом новостном канале появился заголовок «Черная вдова: Конец убийцы героев».

Когда на канале были показаны фотографии побежденного Стэйна, загружаемого в машину скорой помощи, на фоне которой виднелась Черная Вдова, ведущий продолжил: «Печально известный Герой-убийца Пятно был задержан во время катастрофы прошлой ночью. Героем считается героиня по имени Черная Вдова. Арест Киллер произошел при содействии ее стажера и чемпиона всех звезд первокурсников ЮА, Мидории Изуку, теперь известного как Капитан Мидория».

По всей Японии реакция на недавние действия Черной Вдовы была разной. В то время как некоторые восхищались ее эффективностью, другие были очарованы ее поразительной внешностью, которая, казалось, затмевала внешний вид некоторых признанных героев Японии.

Двое коллег, мужчина и женщина, были поглощены своими смартфонами, сидя на скамейке в парке во время обеденного перерыва и просматривая последние новости.

«Я знаю, это может показаться немного поверхностным... но Черная Вдова невероятно привлекательна», — заметил мужчина, просматривая клипы Черной Вдовы в действии. «Она на одном уровне с Миднайт и Маунт-Леди!»

Его коллега закатила глаза на этот комментарий. «Правда? Ее внешность? Это первое, что вы замечаете, а не ее достижения? Типично», — упрекнула она.

«Эй, я не только сосредоточен на ее внешности! Она еще и невероятно компетентна», — поспешно защищался он. «Любой, кто сможет победить Убийцу Героев, должен быть задирой».

Женщина кивнула, выражение ее лица смягчилось. «Правда, я ценю то, что она не играет перед камерой, как некоторые другие героини. Она полностью сосредоточена на миссии, и это освежает».

Мужчина откинулся назад, задумавшись. «Однако это заставляет задуматься, могли ли наши собственные герои справиться с ситуацией лучше, как она и этот ребенок Мидория», — размышлял он, повторяя более широкое общественное мнение, сам того не осознавая.

В другой передаче транслировалась группа экспертов под провокационным заголовком: «Японские герои неэффективны?» Обсуждение сосредоточилось на недавних драматических событиях и их более широких последствиях для системы героев Японии.

«Как мы знаем, капитан Мидория из Университета УА, хотя и японского происхождения, на самом деле находится здесь по визе из Соединенных Штатов, что технически делает его иностранным героем. Точно так же Черная Вдова, родом из России, также находится в Японии под визы, причины ее пребывания здесь остаются нераскрытыми», — заявил один эксперт, создавая почву для дебатов.

Участник дискуссии продолжил: «Действия Черной Вдовы и капитана Мидории во время беспорядков в Хосу, несомненно, были героическими, но они также подчеркивают некоторые потенциальные недостатки в нашей собственной системе героев. Их участие поднимает важные вопросы об эффективности и готовности местных героев Японии».

На другом новостном канале был заголовок: «Специальный репортаж: Убийца героев».

«Убийце героев приписывают семнадцать убийств профессиональных героев, больше, чем любому другому преступнику со времен дебюта Всемогущего». Об этом сообщила женщина-ведущая новостей. «Герой-убийца в настоящее время проходит лечение в больнице под строгой охраной полиции. Полиция ожидает выздоровления нескольких его жертв, прежде чем расследовать его мотивы. Одно можно сказать наверняка: его арест, безусловно, принес чувство облегчения нации и благодарность героине Черной Вдовы за ее важную роль».

Тем временем на относительно заброшенном складе радостно скакала молодая блондинка с ножом в руке и безумной улыбкой на лице; На ее школьной матросской форме была кровь. В обоих ушах были наушники, проигрывающие эпизод из одного из ее любимых подкастов.

«Мы снова говорим о преступнике, который определенно оставил свой след в Японии, если не во всем мире! Убийца героев: Пятно!» Подкастер взволнованно объявил. «Почему он это

сделал? Чего он надеялся получить? Не стесняйтесь, мы принимаем ваши звонки прямо сейчас».

Получив разрешение от персонала больницы, Мидория и Иида направились в палату Тодороки. Внутри отдыхал Тодороки, его грудь была перевязана тугими повязками.

— Мидория? Иида? Голос Тодороки был слабым, но ему удалось удивиться, увидев своих друзей.

— Привет, Тодороки. Как ты держишься? — спросил Мидория, садясь рядом с кроватью, прислонив костыли к стене.

— ...Мне стало лучше, — ответил Тодороки, на мгновение заметив глазами травмы своих друзей. — А что насчет вас двоих? Что случилось?

Мидория переглянулся с Иидой, который слегка кивнул. «Это длинная история... и она отличается от того, что сообщают СМИ. Можем ли мы доверять, что вы пока сохраните это между нами?»

Тодороки почувствовал серьезность в их голосах и кивнул в знак согласия.

Затем Иида и Мидория поочередно рассказывают о событиях прошлой ночи - от противостояния Ииды с Героем-убийцей, своевременного вмешательства Мидории, их напряженной битвы со Стэйном и последующей встречи с «Коготьем-злодеем».

Спустя почти тридцать минут Тодороки молчал, глубоко размышляя над историей, которую его друзья развернули перед ним.

— Это... очень интересная история, — наконец сказал Тодороки, на его лице была смесь восхищения и беспокойства. «Вы оба действительно многое пережили прошлой ночью». Он повернулся к Ииде, его голос был полон сочувствия. «Иида... мне очень жаль».

Иида выглядела растерянной. "За что?"

Выражение лица Тодороки помрачнело от вины. «С тех пор, как я узнал о том, что случилось с твоим братом, я заметил гнев в твоих глазах — он отражал гнев, который я когда-то питал», — признался он, опустив взгляд. «Но я ничего не сказал. Я не был уверен, как и вообще смогу ли я тебя утешить».

Мидория добавил с тоном сожаления: «Я чувствую то же самое, Иида. Ты так много боролся, и к тому времени, когда я понял, насколько глубоко это затронуло тебя, я уже почти опоздал, чтобы вмешаться».

Слезы навернулись на глазах Ииды, когда его эмоции всплыли на поверхность. «Я... я был настолько поглощен своим желанием мести, что потерял себя в нем», — признался он, его голос надломился, когда он еще больше склонил голову.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, наполненная их искренними признаниями.

— Тенья, — мягко нарушил тишину Мидория, его голос был твердым и обнадеживающим, — прошлая ночь была суровым уроком, который мог закончиться совсем по-другому. Но он также дает возможность.

Иида поднял глаза и встретился с серьезным взглядом Мидории. «Нас определяет не тот факт, что мы падаем, а то, что мы снова поднимаемся. Итак, сегодня давайте учиться. Завтра давайте совершенствоваться».

Голос Ииды становился ровнее, пока он впитывал слова Мидории. «Спасибо, Изуку. За то, что ты был рядом, даже когда я сбился со своего пути».

Мидория тепло улыбнулся. «Всегда, Тенья».

Тодороки, наблюдая за связью между своими друзьями, находил небольшое утешение в их общих испытаниях. «Я знаю, это может показаться странным... но приятно знать, что вы оба тоже столкнулись с трудностями, хотя мне бы хотелось, чтобы никому из нас не приходилось с этим сталкиваться».

«Я, конечно, мог бы обойтись без травм», — согласился Мидория с ноткой юмора в своем тоне, несмотря на ситуацию. «Но, к сожалению, это связано с территорией».

Взгляд Тодороки переместился на раны Мидории и Ииды, беспокойство отразилось на его чертах. «Насколько они плохи?»

Мидория нежно коснулся его правой ноги. «Я получил довольно глубокий порез на бедре от этого парня из Когтя; его нужно было наложить. Но мой лечебный фактор справится с этим через несколько дней».

Кивнув, Тодороки затем повернулся к Ииде, который добавил: «Боюсь, у меня немного серьезнее. Доктор поставил мне полный диагноз до того, как мы пришли сюда. У меня есть порезы, от которых, скорее всего, останутся шрамы на плечах и руках, но моя левая рука могла получить необратимые повреждения».

Глаза Тодороки слегка расширились от тяжести ран Ииды. "Это плохо?"

Иида торжественно кивнула. «Врач сказал, что потребуется операция, но нервы в моей левой руке никогда полностью не восстановятся. Ничего серьезного, просто снижение

функциональности и ловкости». Он криво усмехнулся. «По крайней мере, это была не моя доминирующая рука».

«Разве сила Recovery Girl не может помочь в этом?» — с надеждой спросил Тодороки.

Иида покачал головой. «Даже ее удивительная причуда имеет свои пределы. Но все в порядке...» Он взглянул на свою загипсованную левую руку. «Я буду носить эти шрамы как постоянное напоминание о том, что влечет за собой наша будущая профессия».

— Я полностью понимаю, — сказал Тодороки, его взгляд упал на перевязанную грудь, где на коже были видны три шрама, похожих на когти.

Затем Мидория спросил: «Мы слышали, что Индевор тоже был ранен. Ты знаешь, как он себя чувствует?»

— С ним все будет в порядке, — бесстрастно заверил его Тодороки. «Его лечат от обезвоживания, перегрева и травм, полученных от напавших на нас ному».

С любопытством Мидория спросил: «Можете ли вы рассказать нам больше о том, что произошло?»

Взгляд Тодороки был отстраненным, когда он рассказывал о душераздирающих событиях в Четвертом Районе. «Мы реагировали на пожар, когда ному устроил нам засаду. Он отличался от того, что был в USJ, — гораздо более жестокий. Он... он убил одного из моих отца помощники». Его голос слегка дрогнул, воспоминание о кровавой сцене явно тяготило его.

Мидория сочувственно посмотрел на Тодороки, понимая, как трудно стать свидетелем такой трагической утраты. «Нелегко видеть, как кто-то теряет жизнь, особенно таким жестоким образом».

— Да, — пробормотал Тодороки, его тон был приглушенным. «Я чувствовал себя таким бессильным. Я все время думаю, может быть, я мог бы сделать что-то еще».

Иида наклонился, его голос был искренним и поддерживающим. «Обвинение себя не изменит того, что произошло. Лучшее, что мы можем сделать сейчас, — это исцелиться и извлечь уроки из этого опыта, чтобы лучше подготовиться к будущему».

Тодороки медленно кивнул, находя утешение в словах Ииды. «Мне нужно стать намного сильнее». Он взглянул на Мидорию с проблеском благодарности. «Если бы я не использовал свое пламя, я бы, возможно, не выжил. Еще раз спасибо, Мидория, за то, что помог мне принять эту часть себя во время игр».

Мидория кивнул в ответ на благодарность, а затем задумчиво нахмурил бровь. «Вы упомянули,

что ному, с которым вы столкнулись, не был похож на того, что был из USJ. Можете ли вы рассказать нам о нем больше?»

Остановившись, чтобы собраться с мыслями, Тодороки описал существо. «Он был похож на саблезубого кота... с какими-то кибернетическими улучшениями. У него была улучшенная регенерация, как и у другого... но он также мог дышать огнем».

И Мидория, и Иида выразили удивление по поводу такого описания.

«Это довольно необычно», — прокомментировал Иида.

«Смогли ли вы с Индевором победить его?» — спросил Мидория.

Тодороки слегка пожал плечами. «Моему льду удалось временно замедлить его, но он отразил как мои огненные атаки, так и огненные атаки Индевора. Это было близко к тому, чтобы убить моего отца, пока я не использовал свой лед, чтобы врезать его в здание». Он сделал паузу, вспомнив момент, когда прижег собственные раны, чтобы остановить кровотечение. «Вскоре после этого я потерял сознание».

Выражение лица Ииды стало обеспокоенным. «Мы слышали, что номусы, участвовавшие в беспорядках, до сих пор не найдены. Есть предположение, что это нападение могло быть делом рук Лиги Злодеев».

Тодороки торжественно кивнул, нежно положив руку на перевязанную грудь. «Этот Ному был невероятно сильным и злобным. Если он все еще здесь, — он серьезно посмотрел на них, — того, кто встретится с ним следующим, ждет тяжелая битва... может быть, даже насмерть».

Мидория посмотрел в себя. «Нечто подобное, что описал Ному Тодороки, не может быть чем-то, что Лига создала менее чем за месяц, верно? Что вообще нужно для создания этих ному? Он нахмурил брови. — Что ты планируешь, «Все за одного»?

Задумчивое молчание Мидории было прервано звонком телефона.

« СМС-сообщение здесь!» — объявил синтезированный голос Всемогущего.

Тодороки полез под одеяло, чтобы достать телефон.

«У тебя тоже есть этот рингтон?» — спросил Мидория, умеренно удивлённый.

Тодороки кивнул. «Всемогущий — мое вдохновение. Кроме того, мне нравится, как это задевает моего отца». Он разблокировал телефон и открыл сообщения.

Яойорозу: «Тодороки, с тобой все в порядке?! Я только что посмотрел новости. Ты в больнице?!»

Урарака: «Ида, ты был в Хосу 2. Ты в порядке?»

Тодороки снова посмотрел на Мидорию и Ииду. «Похоже, наши друзья услышали эту новость».

«Боюсь, у меня нет с собой телефона», — сказала Иида.

— Я тоже, — добавил Мидория. — Вы не против ответить за нас?

Тодороки кивнул и начал печатать.

Тодороки: «Я получил несколько порезов и обморожений, но со мной все будет в порядке. Мидория и Иида со мной в □. На них сейчас нет своих □»

Ашидо: «Подожди, они обидели двоих?!»

Тодороки: «У Ииды были травмы рук, но он говорит, что с ним все будет в порядке».

Урарака: «Какое облегчение!»

Хацумэ: «Человек Ледяного Огня, скажи Легсу, что ему нужно прийти в отдел спринта на следующей неделе! Нужно обновить его костюм».

Тодороки: «Я сделаю»

Цунотори: «Я явно отстаю от новостей □»

Киришима: «То же самое. Все, что я слышал, это то, что в Хосу произошел бунт с Номусом»

Асуи: «У меня была беспокойная ночь, так что я все еще наверстываю упущенное»

Серо: «Ты ок, Цу?»

Асуи: «Да, я поговорю об этом на уроке в понедельник, но сначала я хотела проверить, как вы все».

Каминари: «Йоу, просто смотрю новости. Они упоминают Мидори».

Ураака: «Почему здесь Изуку?»

Тодороки: «Он и его руководитель уничтожили Убийцу Героев»

Ураака: «ЧТО?!»

В чате слышались восклицания.

Яойорозу: «О боже мой! Я только сейчас увидел эти новости... С Изуку все в порядке?!»

Тихий щелчок распахнувшейся двери больничной палаты отвлек внимание троицы от телефона. Черная Вдова стояла в дверном проеме, ее поза была расслабленной, одна рука небрежно покоилась на бедре. — Как вы, ребята, держитесь? — спросила она на своем японском с акцентом.

«Мы справляемся, г-жа Вдова», — ответила Иида вежливым кивком.

— Ты начальник Мидории? — спросил Тодороки, его любопытство обострилось.

Улыбка Черной Вдовы слегка расширилась. «Да, мне доставляет огромное удовольствие и непростая задача не отставать от него», — ответила она, игриво выгнув брови. «Поверьте мне, это практически работа на полный рабочий день».

Мидория бросил кривой, невеселый взгляд, побуждая Тодороки перевести взгляд между ними. — Тебе действительно не следует так усложнять своему начальнику, Мидория.

"Действительно!" Иида вмешалась: «В конце концов, вы бы не хотели, чтобы ваши действия плохо отразились на UA».

Изо всех сил сдерживая возражение, Мидория снова повернулся к Черной Вдове. «Вам что-то нужно, мисс Вдова?»

Выражение ее лица изменилось на более серьезное. — Да, могу ли я поговорить с вами наедине?

Приняв ее просьбу, Мидория кивнул и потянулся за костылями. Он поднялся и сказал Ииде и Тодороки: «Я вернусь через некоторое время. Не могли бы вы ответить нашим друзьям, не рассказывая им всего?»

"Да, конечно." Тодороки кивнул в знак подтверждения. С этими словами он вышел из комнаты, следуя за Черной Вдовой в коридор.

Романов вывел Мидорию из реанимационного крыла в закрытый двор, полный пышной зелени, вокруг успокаивающего фонтана и залитый естественным светом из потолочного окна наверху. Они устроились на скамейке возле фонтана, на заднем плане тихо журчала вода.

Отложив костыли, Мидория оценивающе огляделся вокруг. «Я никогда раньше не видел такого внутреннего двора внутри больницы».

Романов кивнула, рассеянно вытаскивая из пояса жвачку. «Новые больницы проектируют эти помещения так, чтобы они могли отдохнуть от резкого флуоресцентного освещения и стерильной среды. Доказано, что это помогает психическому здоровью», — объяснила она, засовывая жвачку в рот. «Что-то, что я мог бы использовать прямо сейчас, особенно с учетом всего внимания средств массовой информации, которое вот-вот придет ко мне».

— Они уже преследовали тебя? — спросил Мидория, заметив ее усталый тон.

Романов тяжело вздохнула, выражение ее лица напряглось. «Коулсон сказала мне, что телефонные линии Городской гвардии забиты. Новостные станции со всего мира требуют эксклюзивных интервью со мной», — поделилась она, перейдя на свой родной русский язык: «Проклятые стервятники».

Затем она бросила на него острый взгляд, в ее глазах мелькнуло раздражение. Продолжая говорить по-русски, она добавила: "Фьюри тоже не слишком доволен всплеском общественного внимания. Это подрывает наши усилия по поддержанию сдержанности".

Заметив ее раздражение, Мидория ответил по-русски. «Ты решил пойти с нами, хотя я был готов справиться с этим один». Он сделал паузу, размышляя о событиях ночи. «Но, честно говоря, я очень благодарен, что ты был там. Ты многое изменил. И Иида сказала мне, что ты остановил мое кровотечение. Спасибо тебе за это».

Романов невозмутимо пожал плечами. «Тебе не нужно меня благодарить», — сказала она, ее взгляд скользнул по ближайшему кусту цветов. «Я просто делал свою работу».

«...Присвоение себе заслуг в поимке Стэйна тоже было частью работы?» — спросил Мидория с кривой улыбкой.

Продолжая жевать, Романов мельком взглянул на него. «Вы имеете в виду, чтобы уберечь вас от неприятностей с полицией? Да, это тоже часть должностных обязанностей».

— Но тебе не обязательно было делать то же самое с Иидой, — заметил Мидория. «Если бы не ты, ему грозили бы серьезные юридические последствия. Даже если ты этого не хочешь... спасибо, Романов».

Романов, казалось, задумался над своими словами. «Я верю, что люди — это нечто большее,

чем их худшие ошибки. Тот факт, что вы были готовы рискнуть своей жизнью, чтобы спасти его, убедил меня, что его тоже стоит спасти».

Мидория взглянул на Романоффа, и улыбка расцвела на его веснушчатом лице. «Знаешь, под этой жесткой и стойческой внешностью, я думаю, у Черной Вдовы довольно доброе сердце».

«Не забегайте вперед, капитан», — ответила Романофф, ее зеленые глаза слегка сузились со смесью веселья и решимости. «То, что я сделал, было ради миссии». Она сделала паузу, ее голос был твердым. «Но будьте уверены, я запомню это и отвечу тем же, особенно с учетом головных болей, которые это обязательно принесет мне».

Мидория слегка ухмыльнулся. «Я буду иметь это в виду». Его взгляд скользнул по пышной зелени, окружающей их во дворе. Продолжая говорить по-русски, он продолжил: «Хотя мне нравятся наши беседы, я подозреваю, что вы привели меня сюда не только для того, чтобы обсудить свою растущую известность».

Романофф встретила с ним взглядом, в ее взгляде читалось одобрение. «Быстро схватывающая суть», признала она. «Вы не совсем откровенничали с начальником полиции Хосу по поводу этого «злодея с когтями».

Мидория кивнул, наклонившись вперед и положив руки на колени. «Я дал ему самое необходимое, но да, это еще не все». Он сделал паузу, прежде чем сказать: «Его когти и кости сделаны из адамантия».

«Адамантий? Тот же металл, что и в твоём щите?» — спросила Романофф, и ее тон стал более резким.

— Да, — подтвердил Мидория с серьезным выражением лица. «А его лечебный фактор — он зашкаливает, на одном уровне с Номусом. Может быть, даже сильнее. Я ударил его всем, что у меня было, и он просто встал, как ни в чем не бывало. Он не просто крутой, он опасный».

Взгляд Романофф отдалился, ее глаза сузились в задумчивости.

Заметив ее задумчивый взгляд, Мидория спросил: — Ты что-нибудь о нем знаешь?

«В мире ходят... старые легенды о странствующем антигерое. Никто его на самом деле не знает, но, по слухам, у него есть некая усиленная регенерация и нерушимые когти, выходящие из его рук», — объяснил Романофф. «Некоторые люди называют его Х, другие знают его как Патча. Но имя, по которому многие его узнают, — Росомаха».

Мидория размышлял о своей недавней жестокой встрече с человеком, известным как Росомаха, вспоминая угрожающий голос, бросивший ему вызов: «Я искал тебя».

"Почему?" — спросил Мидория.

«Чтобы проверить, настоящая ли ты сделка!» Росомаха ответил.

Романовф добавил: «Я никогда не обращал особого внимания на эти истории, но после вчерашнего вечера я верю, что в них может быть доля правды».

Мидория высказал тревожную мысль: «Во время нашего боя этот Росомаха мог легко убить меня. Ему удалось нанести удар, но он вовремя убрал когти. Это не похоже на поведение человека, намеревающегося убить. Он проверял меня, возможно, для чего-то другого».

«Чтобы проверить, настоящий ли ты?» — предложил Романовф, почти читая мысли Мидории. — Как ты думаешь, он может знать, кто ты?

«Возможно... Я не знаю. Кажется, ему больше хотелось драться, чем говорить».

«Что ж, действия говорят громче, чем слова», — размышлял Романовф, защищая эту идею.

Пока она говорила, ее мысли на мгновение вернулись к фанатичному и ядовитому заявлению Стэйна, прежде чем он рухнул, все еще стоя.

« ГЕРОЙ! Я верну это слово! Давай! Просто попытайся остановить меня, подделки! Этот... Должен жить... Любой ценой! Он... и Всемогуший... НАСТОЯЩИЕ ГЕРОИ! Только они достойны победить меня... Капитан Мидория... Всемогушие... ДОСТОЙНЫ!»

Романовф молчал, пока она прокручивала в уме его речь, изо всех сил стараясь сохранить свой обычный стоицизм.

Заметив незначительную перемену в ее поведении, Мидория мягко спросил: — У тебя что-то на уме, Романовф?

Агенту ЩИТА потребовалось мгновение, чтобы ответить, ее взгляд задержался вдалеке. «Вы сражались с Убийцей Героев. Что вы о нем думаете?

Мидория тщательно обдумал этот вопрос. «Стейн, несомненно, был опасным противником», — начал он размеренным голосом. «Хотя его мастерство фехтования было впечатляющим, по-настоящему опасным его делала его фанатичная преданность своему делу. Он искренне верил в то, что делал».

Он тихо вздохнул. «Хотя я не согласен с методами Стейна, я не могу не понять его критику общества и его веру в необходимость перемен. Он видит упадок ценностей, которые герои должны поддерживать».

Заметив продолжающееся молчание Романовфа, Мидория почувствовал, что за ее вопросом стоит нечто большее. "Почему ты спрашиваешь?"

Романовф сделала паузу, в ее голосе звучала смесь размышлений и интриги. «За свою карьеру я сталкивался со многими преступниками, движимыми типичными желаниями: деньгами, властью или эгоизмом. Однако Пятно было другим». Она сделала паузу, собираясь с мыслями. «Глядя на него через прицел пистолета, от него исходила явная воля... Признаюсь, это меня несколько нервировало».

Глаза Мидории слегка расширились. «Это... удивительно. Зная тебя совсем недавно, я могу сказать, что тебя нелегко напугать».

— Нет, — подтвердил рыжий, повернувшись к Мидории. «Но его решимость во многом напомнила мне ваш идеал «Символа мужества». Ее признание выражало глубокое уважение как к опасной убежденности Стэйна, так и к вдохновляющей храбрости Мидории.

Признание Романовф глубоко нашло отклик у Мидории, когда она провела параллель между его идеалом и решимостью Стэйна. Это заставило его подумать о другой фигуре непреклонной убежденности: Всемогущем.

Эта параллель вызвала в его голове целый ряд мыслей.

— У тебя есть с собой телефон? — внезапно спросил Мидория настойчивым тоном.

С любопытством Романовф достала из-за пояса рабочий телефон. "Что вам нужно?" — спросила она, разблокировав устройство и протянув его ему.

«Можете ли вы открыть для меня страницу новостей?» — спросил Мидория.

Романовф перешел на новостной сайт, и экран мгновенно заполнился недавними статьями, преимущественно посвященными Пятну: подробности его поимки, его прошлые злодеяния и предположения о его мотивах. Пока Мидория просматривал заголовки, в его голове вспыхнуло воспоминание о прошлой ночи — его наблюдение за Номусом, вызывающим хаос именно в Четвертом Районе, именно там, где, как было известно, действовал Стэйн.

Его глаза расширились от внезапного ужасающего осознания. "Вот и все..."

"В чем дело?" — спросил Романовф, заметив его расстроенное выражение лица.

Мидория оторвался от телефона, в его глазах читалось откровение. «Я пытался понять, почему Все За Одного позволили Шигараки атаковать Хосу, казалось бы, наугад. Но теперь, мне кажется, я понимаю — хаос прошлой ночью... это было не только ради разрушения. организовано так, чтобы Стэйн был либо убит, либо взят в плен».

Романовф озадаченно нахмурила бровь. «Зачем «Всем за одного» этого хотеть?»

Мидория поднял телефон, показывая множество новостных статей, посвященных Убийце Героев. «Потому что вся эта пресса — практически свободная пропаганда».

Глаза Романовф расширились, когда она поняла смысл. "Ты имеешь в виду..."

Мидория продолжил: «Лига Злодеев использует пленение Стэйна как маяк. Они используют его идеалы и хаос, вызванный Номусом, чтобы нарисовать историю, которая объединяет Стэйна с их делом».

Он уточнил дальше. «Вызвав разрушения там, где Стейн был наиболее активен, они облегчили людям возможность установить связь между ним и Лигой. Теперь те, кто вдохновлен идеалами Стэйна, могут рассматривать Лигу Злодеев как свое следующее лучшее убежище».

Камино район

Сигараки ссутулился у стойки, перед ним была разложена последняя газета, на первой полосе красовался заголовок: «Герой-убийца арестован!» На заднем плане транслировался новостной канал: репортер стоял на углу улицы, оцепленный полицейской лентой.

«Я приду к вам в прямом эфире с улицы Эхо города Хосу. Вчера вечером, сразу после 20:00, Пятно Героя-убийцы было задержано прямо здесь Черной Вдовой, героиней без рейтинга, которая быстро завоевывает признание...»

Прежде чем репортер смог продолжить, телевизор внезапно выключился. Курогири, наблюдая за растущим раздражением Шигараки, выключил телевизор.

«Все, о чем они говорят, это он и этот негодяй NPC! А как насчет моего Номуса?!» — рявкнул Шигараки, его голос был полон яда. Он крепко сжал газету всеми пятью пальцами и легким движением руки превратил ее в пыль. «Черт побери! Они не только не забыли его, но мы даже не попали на первую полосу».

Дверь скрипнула, привлекая внимание Шигараки и Курогири к вновь прибывшему. Логан вошел внутрь, выражение его лица было усталым, но спокойным.

Губы Шигараки изогнулись в ухмылке, когда он вернулся. «Ой, посмотри, кто это... Вернулся так скоро?» - Прокомментировал он сухо, его тон был пропитан насмешкой.

— Что я могу сказать, — невозмутимо ответил Логан. «Обслуживание в этом месте исключительное».

Курогири, всегда гостеприимный хозяин, несмотря на напряжение, спросил: «Могу ли я предложить вам что-нибудь выпить?»

Положив немного иен на стойку, Логан хмыкнул и забрался на барный стул. «Да, виски».

Он повернулся к Шигараки, с любопытством глядя на молодого злодея. «Значит, эти монстры, терзающие Хосу, были твоими руками?»

Шигараки откинулся назад, на его лице расплылась самодовольная улыбка. «Да, они были моими Номусами. Прекрасные машины для убийства, тебе не кажется?»

Логан принял предложенный напиток от Курогири, кивнув в знак благодарности, прежде чем снова обратиться к Шигараки ровным тоном. «Жаль слышать, что это были лишь второстепенные новости».

Улыбка Шигараки дрогнула, его пальцы дернулись от раздражения. "Это нечестно!" Разочарованный, он ударил кулаком по стойке. «Мой Номус убил несколько человек, в том числе пару Героев. Но почти никто об этом не говорит! Все, что волнует СМИ, это Пятно и та с*ка, которая его поймала».

Логан, сделав глоток напитка, небрежно пожал плечами. «Людям нравятся хорошие истории. У Hero Killer есть цель, которая заставляет людей думать. Дело не только в хаосе, чувак».

Это вызвало задумчивый взгляд Шигараки, который затем наклонился ближе. «Кстати о хаосе, вчера вечером мы видели твой бой с Мидорией. Он тоже почти справился. Жаль, что Убийце Героев пришлось вмешаться в последнюю секунду». Он сделал паузу, глядя на Логана с любопытством. «Полагаю, твой разговор с Брокколи-Хедом прошел не очень хорошо?»

Логан посмотрел на свой напиток, нахмутив брови. Через мгновение он поднял глаза. «Нет... Он не совсем тот, кем я его считал».

На лице Шигараки расплылась улыбка, предчувствуя возможность. «Ну... Наше предложение все еще в силе, если вам интересно».

"Ах, да?" Логан сделал еще один глоток, а затем со звоном поставил его на стол. «Скажи мне... Какие преимущества предлагает эта твоя маленькая лига?»

Мусутафу, Япония

Через несколько дней после беспорядков в Хосу Мидория и Романофф оказались в сверхскоростном поезде, направлявшемся из Канадзавы в Мусутафу, что ознаменовало конец их насыщенной событиями недели стажировки. Мидория, одетый в форму UA, аккуратно сидел рядом со своим чемоданом и футляром для щита. Тем временем Романофф излучал

непринужденную элегантность в коричневых кожаных ботинках на каблучке, облегающих синих джинсах и зеленой блузке, увенчанной светло-коричневой курткой. Ее рыжие волосы были стильно собраны в хвост сбоку, дополняя ее сдержанный, но доступный образ.

Во время поездки к ним подошли несколько пассажиров с просьбой дать автографы и сделать селфи, на что они любезно согласились. Теперь, расположившись в тихом уголке относительно пустого вагона, они продолжили разговор на русском языке, а ритмичный грохот поезда служил успокаивающим фоном.

«Итак, капитан, многому ли вы научились у нашего агентства?» — спросила Романофф с ноткой веселья в тоне.

Мидория усмехнулся, потирая затылок. «Ну, я никогда не думал, что Pro Heroes приходится делать так много документов для самых элементарных вещей». Он тяжело вздохнул. «Через 150 лет в будущем ситуация все еще увязла в бюрократии».

Романофф подняла бровь, ее веселье было очевидным. «Поскольку твоей ноге потребовалось несколько дней, чтобы полностью зажить, я подумал, что ты мог бы помочь с некоторыми документами Городской стражи».

С кривой улыбкой Мидория ответил: «Это был всего лишь твой способ отомстить мне за хаос в Хосу, не так ли?»

Она ответила на его улыбку, ее взгляд был игривым, но пронзительным. - О, вряд ли. Считайте всю эту работу административной необходимостью.

Мидория на мгновение задумался, прежде чем спросить: «И... что теперь происходит?»

«Вы возвращаетесь в ЮА и продолжаете свою миссию». Романофф вздохнула, выражение ее лица стало серьезным. «Что касается меня, поскольку моя японская лицензия приостановлена на шесть месяцев, мои действия будут несколько ограничены. Я подозреваю, что Фьюри на время перенаправит меня в другое место».

Мидория вздрогнул, чувствуя себя частично виноватым. "Я сожалею о том, что."

Отмахнувшись от его беспокойства покачиванием головы, Романофф успокоила его: «Не волнуйся об этом. В любом случае я предпочитаю работать в тени».

Мидория собирался ответить, когда в кармане зазвонил телефон. Он вытащил его и быстро просмотрел сообщения от Яйорозу, Урараки, Ииды, Каминари, Цунотори и Дзиро, быстро отвечая на каждое.

"Твои одноклассники?" — спросил Романофф.

Он кивнул. «Некоторые из них находятся на станции Татуин. Дал им знать, что скоро буду там».

Романов ухмыльнулся. «В эту группу входят Яйорозу и Уурака?»

— Да, они тоже там, — подтвердил Мидория.

Романов задумчиво хмыкнул. «Скажи мне, капитан... Ты думаешь, ты нравишься этим девчонкам? Скажи честно».

Мидория колебался. «Может быть... Но я вряд ли эксперт, когда дело касается женщин».

«Это не так уж и сложно», — пожала она плечами. «Стараются ли они проводить с вами как можно больше времени?»

«Д-да...»

Романов настаивал. «Находят ли они какой-нибудь предлог, чтобы находиться с вами в тесном контакте и даже изредка прикасаться к вам?»

Мидория сделал паузу, его щеки слегка покраснели. "Да..."

«Тогда это должно сказать вам все, что вам нужно знать», — заметил Романов.

Мидория слегка упал. «Но, как я уже сказал, моя жизнь сейчас не позволяет таких отношений».

«И я еще не готов двигаться дальше». Он внутренне сокрушался. «...Я не знаю, буду ли я когда-нибудь им».

— Верно, — согласился Романов, кивнув. «Лично я думаю, что любовь предназначена для детей, но я понимаю, что для других все по-другому».

Он криво улыбнулся ей. «Вы так говорите, но Коулсон на днях упомянул кого-то по имени «Бартон». О чем это?»

Романов отвел взгляд, скрестив руки на груди. «Друг. Тот, кому я многим обязан. Ничего больше».

Почувствовав ее нежелание копаться глубже, Мидория сменил тему. «Несмотря ни на что, я очень ценю время, проведенное вместе, Романов. Спасибо».

Она слегка улыбнулась и кивнула в знак подтверждения.

Мидория, испытывая любопытство, рискнул: «Знаешь, ты никогда не говорил мне, какая у тебя причуда».

Глаза Романова сверкнули озорством. — Это действительно имеет значение, капитан?

Размышляя над ее вопросом, Мидория тепло улыбнулся. «Нет, это не так».

Его телефон снова завибрировал, и он взглянул на экран. «Похоже, сегодня вечером банда хочет пойти поесть рамэна. Похоже, это то, что нам всем пригодится после этой недели. Хочешь присоединиться?»

«Я ценю приглашение, — ответил Романофф, — но у меня есть обязанности». Затем выражение ее лица стало задумчивым. «Прежде чем мы уйдем, ты помнишь, что я сказал тебе перед тем, как мы вышли из гаража? В ночь беспорядков в Хосу?»

«Я присоединяюсь к тебе. Никаких дебатов», — быстро ответил Мидория.

Она ухмыльнулась, покачав головой. «Нет, до этого».

Мидория на мгновение задумался, а затем вспомнил: «Посещение Геройской академии столкнёт меня с суровой реальностью?» Романофф утвердительно кивнул, побуждая его продолжить: «Что ты имел в виду?»

Взгляд Романофф был пристальным, а в ее голосе царила искренность. «Есть вероятность, что вы занимаетесь неправильным бизнесом». Она позволила словам повиснуть в воздухе на мгновение, прежде чем продолжить: «Индустрия героев по своей сути — это конкуренция — неустанная погоня за рейтингами, славой и одобрением. Это среда, где амбиции часто заставляют людей переступать через других. Не совсем благоприятная среда. к формированию прочной дружбы или союзов».

Мидория, обдумывая предупреждение Романоффа, почувствовал прилив неуверенности. «Вы предполагаете, что мои друзья могут в конечном итоге восстать против меня?»

«Я просто предупреждаю вас, что сегодняшние союзники иногда могут стать завтрашними противниками», — ответила Романофф нейтральным, но искренним тоном.

В этот момент система громкой связи поезда ожила, и голос проводника эхом разнесся по вагону: «Мы приближаемся к Мусутафу. Вскоре мы прибудем на станцию Татуин. Пожалуйста, найдите место или держитесь за поручень».

Когда поезд начал замедляться, Мидория посмотрел вниз, его мысли углублялись. «Меня не особо волнуют рейтинги и одобрения. Моя единственная цель — использовать свои способности, чтобы помогать другим и делать то, что правильно. Это единственная причина, по которой мне были даны эти способности».

Романовф какое-то время наблюдала за ним, и на ее губах появилась легкая улыбка. Несмотря на его кажущуюся наивность, она распознала чистоту его побуждений, редкую черту в их мире. «Стейн, возможно, был фанатичным психопатом, но, по крайней мере, он кое-что понимал в истинном героизме».

Платформа станции Татуин была наполнена возбужденной болтовней студентов, возвращавшихся со стажировок. Среди них были Урарака, Яойорозу, Каминари, Цунотори и Дзиро, которые только что присоединились к своим друзьям после пребывания в Death Arms в Мусутафу.

«Я серьезно не думала, что смогу наносить столько ударов, сколько я», — с энтузиазмом кипела Урарака, игриво имитируя свои новые приемы, изученные под руководством Ганхеда. Затем она повернулась к Яойорозу с игривой ухмылкой. «Тебе лучше быть осторожнее, Момо! Я уверен, что выиграю наш матч-реванш».

«Я уверен, что ты значительно улучшился, Очан». Яойорозу ободрила ее, ее глаза сияли от гордости. «Жвачка научила меня многому о том, как минимизировать сопутствующий ущерб при подавлении злодеев. Невероятно, насколько стратегически вы можете подходить к своему окружению».

Каминари со свойственным ему энтузиазмом вмешался: «Вольтстрим помог мне точно настроить мои электрические разряды. Больше никаких отключений для меня!»

Дзиро усмехнулся, поддразнивая его: «Рад слышать, что ты больше не будешь Яммингуэем».

Каминари ухмыльнулся, наслаждаясь духом товарищества. «Абсолютно, на прошлой неделе было такое поджаривание мозгов».

Впечатленная Цунотори добавила свое собственное сообщение: «Банда Косаток сильно меня подтолкнула. Я улучшила свой контроль над рогами — теперь могу управлять пятью одновременно!»

Дзиро, небрежно пожав плечами, поделился: «В основном физические упражнения, но я позаимствовал некоторые надежные методы контроля толпы в Death Arms».

Пока группа наслаждалась общим прогрессом, Каминари не мог не выразить свою зависть: «Держу пари, что неделя Мидории была безумной, когда он работал с Черной Вдовой и помогал уничтожить Пятна!»

«На самом деле, — вмешался Дзиро, указывая на ворота прибытия, — похоже, ты можешь спросить его сам».

Внимание группы переключилось, когда появился Мидория, выходящий из поезда со своим багажом, а Черная Вдова следовала за ним. Его лицо расплылось в широкой, облегченной улыбке, когда он заметил своих друзей, и он ускорил шаг к ним.

«Ого...» Каминари, на мгновение пораженный фигурой Черной Вдовы, одобрительно пробормотал: «Вживую она более привлекательна...»

Цунотори резко толкнула его, нахмурившись, а Дзиро закатила глаза.

Яойорозу и Урака, удивлённые присутствием героя, переглянулись. «Это та женщина, которая убила Убийцу Героев?» — прошептала Урака, ошеломленная.

— Похоже на то, — подтвердил Яойорозу, столь же пораженный. — Интересно, почему она здесь с Изуку-куном?

Вокруг них воздух наполнился ропотом, когда другие пассажиры узнали знаменитую героиню, ее характерные рыжие волосы привлекли их взгляды так же, как и ее репутация.

Мидория подошел с яркой улыбкой: «Так приятно снова видеть вас, ребята!»

— То же самое, Изуку-кун, — тепло ответил Яойорозу. «Мы скучали по тебе. Приятно видеть тебя в движении».

Урака слегка наклонила голову: — Как твоя нога, Изуку-кун? Кажется, теперь ты прекрасно ходишь.

Он успокоил ее кивком: «Теперь мое тело полностью зажило после повреждений».

Повернувшись к Романовой, он жестом представил ее: «Все, может быть, вы уже знаете из новостей, но это Романова Наташа, сотрудница агентства «Городская стража», где я стажировался. Она была моим руководителем».

Выйдя вперед и элегантно кивнув, Романофф поприветствовала их по-японски с присутствующим русским акцентом: «Приятно познакомиться со всеми вами».

Каминари невольно вздрогнул. «У нее такой сексуальный голос...»

Яойорозу, впечатленный, похвалил ее: «Вы неплохо говорите по-японски, госпожа Романофф».

«Спасибо, Яойорозу-сан», — любезно ответил Романофф. «Рад узнать, что годы учебы не прошли даром».

Каминари, не в силах сдержать свое любопытство и немного своего типичного чутья, выпалил: «Мидори-братан, ты должен нам все рассказать! Как ты в итоге помог уничтожить Пятна? И как тебе так чертовски повезло, что ты провел неделю с таким... впечатляющим человеком, как мисс Романофф?»

Цунотори и Дзиро обменялись раздраженными взглядами на настойчивость Каминари, но Романофф воспользовался моментом, чтобы игриво помешать горшок, и слегка наклонился к Мидории, ее голос был игривым, но достаточно громким, чтобы его могли услышать остальные: «Честно говоря, для меня было привилегией иметь Изуку-Кун со мной. Мне очень повезло, что он в моем возрасте».

Группа коллективно ахнула, на лицах их была смесь шока и недоверия. Урака и Яойорозу выглядели особенно огорченными.

' ЧТО?!' Обе девушки внутренне вскрикнули.

Мидория, взволнованный этим подтекстом, быстро пояснил: «Это не то, на что кажется! Наши отношения строго профессиональные».

Романофф притворился надутым, глядя на Мидорию с притворной грустью: «О, Изуку, ты меня подвел? Я думал, мы строим что-то особенное».

Это замечание оставило Ураку бледной и ошеломленной. Цунотори в шоке прикрыла рот рукой, а челюсть Каминари сжалась от смеси ревности и недоверия.

— Итак, по имени, да? Дзиро скептически посмотрел на него.

Тон Яойорозу был резким, когда она обратилась к нему: «Мидория-сан, не могли бы вы объяснить, что именно происходит?»

Момо использует мою фамилию. Она определенно недовольна». Мидория задумался.

Прежде чем он успел ответить, телефон Романофф завибрировал. Она проверила сообщение и вздохнула: «Мне пора идти». С драматическим чутьем она поцеловала Мидорию в щеку, оставив его и остальных в полнейшем шоке.

Она подмигнула ему знойным голосом: — Я с нетерпением жду нашей следующей встречи, Изуку-кун. Может быть, в следующий раз мы сможем узнать больше... вне работы. Повернувшись, она уверенно пошла прочь, оставив на лице самодовольную улыбку. — И в этом мы квиты, капитан.

Каминари, совершенно сбитый с толку, обвил рукой шею Мидории, имитируя удушающий захват. «Братан, ублюдок! Начни говорить! Расскажи мне все о своем времени с Черной Вдовой!»

Мидория попытался возразить: «Это не так, клянусь!»

Цунотори покачала головой: «Кажется, госпожа Романофф может не согласиться». Затем она ушла, задумчиво нахмурившись.

Яйорозу бросил на него неодобрительный взгляд, сказав: «Позорно. Просто стыдно», и фыркнул, повернувшись, чтобы уйти.

Урака, выглядя удрученной, мягко добавила: «Я рада, что с тобой все в порядке, Мидория... и что тебе было весело», прежде чем последовать за остальными.

Дзиро сухо заметил: «Отличная работа, мальчик-солдат», и ее тон был пронизан иронией, когда она тоже повернулась, чтобы уйти.

Мидория, оставшись наедине с Каминари, все еще пристававшим к нему, чтобы поделиться своими секретами с женщинами, про себя простонал: «Отлично...» Он опустил голову, думая: «Большое спасибо, Наташа. Как я собираюсь разобраться в этом беспорядке?

<http://tl.rulate.ru/book/105737/4303476>